

Мельников Михаил Васильевич

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Новосибирского государственного университета
экономики и управления (НИНХ),
доцент кафедры социологии
и массовых коммуникаций
Новосибирского государственного
технического университета

ОТНОШЕНИЕ К ПРЕБЫВАНИЮ БЕЗДОМНЫХ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ [1]

Аннотация:

В последние годы во многих странах мира растет количество бездомных людей. Бездомность признана глобальной социальной проблемой, но некоторые ее стороны изучены в ненадлежащей мере, в частности связь между ростом бездомности в развитых странах мира и приватизацией общественного пространства, проводимой городскими властями и местными деловыми кругами. Изучению этого вопроса посвящена настоящая статья. Автор проанализировал результаты социологического изучения общественных пространств, доступных для пребывания бездомных и предпочитаемых ими, отношения бездомных к этим пространствам, политики, проводимой городскими властями по отношению к пребыванию бездомных в общественном пространстве. Выполненная работа позволила автору сделать следующие выводы. Стремление ограничить пребывание бездомных в общественных местах является частью общего изменения в управлении общественным пространством, происходящего в интересах бизнеса и власти. Преследование и стигматизация бездомных указывают на то, что использование общественного пространства в частных интересах осуждается, если этим занимаются представители так называемых низших социальных классов общества. Представления о связи бездомных с миром криминала во многом являются необоснованными. Их широкое распространение ограждает общественное мнение от критической реакции на преступления, совершаемые против бездомных.

Ключевые слова:

бездомные, общественное пространство, приватизация общественного пространства, частное и публичное в жизни бездомных, политика по отношению к пребыванию бездомных в общественном пространстве, стигматизация бездомных, десоциализация бездомных, право на использование общественного пространства.

Melnikov Mikhail Vasilyevich

PhD in Social Science, Associate Professor,
Social Science Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management,
Associate Professor,
Social Science
and Mass Communication Department,
Novosibirsk State Technical University

THE ATTITUDE TOWARDS HOMELESSNESS IN PUBLIC SPACE: THEORETICAL ASPECTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY [1]

Summary:

The number of homeless people is increasing in many countries in recent years. The homelessness is recognized as a global social problem, but some of its facets have been studied inappropriately, in particular, the link between the growth of homelessness in the developed countries of the world and the privatization of public space conducted by the urban government and local business community. This paper deals with the examination of the above-mentioned problem. The author analyzed the results of the sociological study of public spaces available for homeless people and preferred by them, the attitude of homeless people to these spaces, the policies pursued by the urban authorities in relation to the stay of homeless people in public space. The author drew the following conclusions. The desire to limit homelessness in public areas is a part of the overall change in the public space management taking place in the interests of business and government rather than society. The harassment and stigma of homelessness indicate that the use of public space in private interests is condemned if lower social classes are involved. Representations about the relationship of homeless people with the criminal world are largely unreasonable. Their wide dissemination protects public opinion from the critical reaction to crimes committed against homeless people.

Keywords:

homeless people, public space, privatization of the public space, private and public in the life of the homeless people, policy towards homelessness in public space, stigma of homelessness, lack of social skills in homeless people, right to use public space.

В 2015 г. Л. Фарха, исполнительный директор неправительственной организации «Канада без бедности» представила Совету по правам человека ООН доклад, посвященный бездомности в современном обществе [2]. Докладчик обратила внимание на связь бездомности с неравенством, несправедливым распределением земли под застройку, нищетой в глобальных масштабах, подчеркнула, что бездомные воспринимаются как стигматизированная группа, представители которой преследуются за вынужденное применение стратегии выживания, выражающейся в принятии пищи или попытке уснуть в общественных местах. Означенный доклад подтверждает

признание бездомности глобальной социальной проблемой и является одним из примеров обоснования актуальности ее научного изучения.

Следующий важный факт – данные исследования, выполненного Европейской федерацией национальных организаций по работе с бездомными (FEANTSA). Исследование показало, что в странах ЕС в связи с безработицей и ростом стоимости жилья растет количество людей, не имеющих жилища [3]. В Барселоне, где в сентябре 2017 г. состоялся 12-й Международный конгресс, посвященный бездомности, количество бездомных выросло за девять лет на 56 %. О таких же фактах сообщают из Австрии, Бельгии, Германии, Ирландии, Франции и Швеции [4]. О росте бездомных в стране сообщили власти США. Более 553 тыс. американцев не имели в 2017 г. жилья. 13 % всех бездомных американцев проживают в Нью-Йорке. Власти связывают рост бездомности с невыносимыми для беднейших американцев условиями аренды жилья [5]. Некоторые бездомные из Сан-Хосе признались в интервью KQED News, что не могут позволить себе снять жилье по причине его дороговизны, хотя работают полный рабочий день [6].

Общее число бездомных в России подсчитать весьма сложно. Данные по Москве разнятся от 10 до 100 тыс. В Санкт-Петербурге, по данным председателя благотворительной организации «Ночлежка» Г. Свердлина, насчитывается от 50 до 60 тыс. бездомных. В прошлом году их количество выросло на 30 %. Как и на Западе, это вызвано неблагоприятной экономической ситуацией и жилищной политикой. Выражением остроты ситуации с бездомными становятся убийства бомжей. В октябре 2017 г. в Москве были осуждены члены так называемой «банды чистильщиков», убившие в 2014–2015 гг. 15 бродяг и людей в состоянии алкогольного опьянения. Такие убийства известны и в других странах. В японском языке существует термин ホームレス 狩り, hōmuresu kari – ‘охота на бездомных’. В английском языке для обозначения нападений на бездомных используют термин sport killing.

Эти и другие свидетельства враждебного отношения к бездомным должны использоваться для проведения социологических исследований, посвященных бездомным в современном обществе. Ресурсы Google позволяют получать сведения о том, как в англоязычной литературе изменялось количество упоминаний термина homelessness (бездомность) в период 1800–2000 гг. Выполненный автором поиск показал, что процент книг с упоминаниями homelessness начинает расти в 1840-х гг. Во второй половине 1970-х гг. происходит резкое возрастание упоминаний бездомности. В 1979 г. процент книг составляет 0,0000256139, а в 1999-м – 0,0002066368 [7]. Процент упоминаний вырос в 8 раз. Этот рост связан в основном с осмыслением последствий жесткой по отношению к «низшим» общественным классам экономической, жилищной и финансовой политики, проводимой администрацией президента США Р. Рейгана и правительствами других стран. Эта политика привела к росту количества бездомных людей и вызвала серьезный интерес социологов к изучению бездомности [8]. Первый номер специализированного американского «Журнала социального бедствия и бездомности» (Journal of Social Distress and the Homeless) вышел в 1992 г. В 2017 г. вышел 26-й том издания. В начале нового века исследования бездомности становятся более интенсивными и в других странах. С 2007 г. выходит «Европейский журнал бездомности» (European Journal of Homelessness), в котором публикуются статьи, посвященные теоретическим и эмпирическим социологическим исследованиям проблем бездомных.

Результаты проведенных учеными из разных стран исследований, посвященных бездомности, проанализировал Н. Плис, работающий в Центре жилищной политики Университета Йорка [9]. Плис обнаружил, что в первой половине XX в. исследования были посвящены изучению бездомности как явления, вызванного к жизни в основном личностными обстоятельствами бездомных, например алкоголизмом, психическими расстройствами, приемом наркотиков. С таким взглядом согласна М. Джонс, отметившая, что американские социологи ориентировались на традиции Чикагской школы и уделяли внимание индивидуальным патологиям бездомных вне их связи с экономическими и политическими факторами [10, p. 176].

Постепенно внимание ученых переключается на изучение структурных факторов бездомности. Под этим понимаются изменения стоимости жилья, связанные с джентрификацией, изменения в сфере труда, приводящие к «вымыванию» рабочих мест для людей с невысокой квалификацией, феномены сексизма и расизма, а также стигматизации бездомных.

В 1990-е гг. в исследованиях бездомности складывается то, что Плис называет «новой ортодоксальностью», попытками осмысливать бездомность как следствие сочетания структурных и индивидуальных факторов. Основными проблемами «новой ортодоксальности» были отсутствие точности и сложность с проверкой гипотез ряда социологических исследований, выполненных в эти годы.

Сегодня социология нуждается в изучении конкретных путей отдельных людей к бездомности, доходов бездомных, отношения бездомных к окружающему их обществу, выявлению особенностей социальной поддержки, оказываемой бездомным. К недостаточно изученным объектам, особенно на материале европейских стран, относятся молодежная, женская и семейная бездомность [11, p. 29], бездомность недавно прибывших в Европу беженцев. Особое внимание уде-

ляется необходимости изучения восприятия и освоения городского пространства самими бездомными [12, р. 239]. Перспективными являются исследования бюджетов времени, маршрутов передвижения и миграции бездомных.

Обратим внимание на работы российских социологов. В 1996 г. вышла работа С.А. Стивенсон, посвященная образу жизни и социальной организации бездомных в городских условиях [13]. Ю.Ю. Клемянич (Прыкина) изучила траектории нисходящей мобильности бездомных. Р.О. Рыжов выполнил сравнительный анализ положения бездомных в городских сообществах современной России [14]. В статье А.В. Шлякова представлен социально-демографический портрет бездомных города Тюмени [15]. Из работ, написанных представителями других наук, для социологов представляет интерес осмысление М.С. Матлаховой бездомности как области особого культурного опыта и его соотношения с культурным опытом Дома [16].

К менее изученным в российской социологии сторонам бродяжничества позволительно отнести пространственную экспансию бездомных в городах, особенности границы между публичным и частным пространством у бездомных, бездомность, вызванную джентрификацией престижных для проживания городских районов, а также глокализацию российской бездомности. Внимание социологов к необходимости изучения некоторых из этих вопросов было привлечено в докладе А. Варсопки, координатора проекта по распространению опыта благотворительной организации «Ночлежка» (Санкт-Петербург). В своем выступлении на социологических чтениях памяти В. Голофаства Варсопка обратил внимание на территориальную маргинальность учреждений и точек помощи бездомным, вызванную преобладающей в общественном мнении стигматизацией бездомных [17, с. 70].

Целью настоящей статьи является аналитический обзор работ социологов, посвященных пространственным аспектам бездомности в городе. Интерес к изучению этого объекта вызван в первую очередь актуальностью изучения в зарубежной социологии управления и контроля над общественным пространством, получившего новые формы в условиях глобализации, усиления рыночных институтов и приватизации общественных пространств [18]. Вследствие этого общественные пространства становятся менее открытыми и доступными для представителей незащищенных и «низших» социальных групп и классов, к которым позволительно отнести бездомных. Актуальность изучения рассматриваемого объекта обусловлена также появлением городских движений, представители которых борются за возвращение общественным пространствам их подлинной публичности и за право свободного пребывания в них всех желающих. Исследование этого объекта может стать источником полезной информации для российских социологов, специализирующихся в широком смысле на изучении города, социального пространства, городского пространства, а в более узком – на изменении степени открытости и доступности общественного пространства города.

Источниками для написания статьи выступили в основном работы зарубежных (западных) социологов. Для получения некоторых общих сведений о российских реалиях автор обращался с вопросами к А. Варсопки, автору доклада о пространственных аспектах бездомности в Санкт-Петербурге. Выполненные автором перевод, аналитический обзор и сравнение содержания доступных ему источников позволили выделить основные вопросы, интересующие социологов, изучающих бездомность и бездомных в пространственном отношении: 1) выявление общественных пространств, доступных для пребывания бездомных и предпочитаемых ими; 2) отношение бездомных к общественному пространству, в котором они пребывают или в которое стремятся попасть; 3) политика, проводимая городскими властями по отношению к пребыванию бездомных в общественном пространстве; 4) обоснование ограничений пребывания бездомных в общественных пространствах; 5) критические оценки типичного образа бездомных.

Переходим к обзору научных дискуссий по каждому из представленных направлений социологических исследований пребывания бездомных в общественном пространстве.

Определение общественного, или публичного, пространства в работах, посвященных бездомным, не имеет существенных отличий от определений в работах, посвященных другим объектам. Общественное пространство представляет собой место, которое является географическим и символическим средоточием общественной жизни и общих собраний. В нем могут встретиться или оказаться в одно и то же время незнакомцы, принадлежащие к самым разным общественным группам. Иначе обстоит дело с выявлением признаков или особенностей общественных пространств, доступных для бездомных и предпочитаемых ими. М. Уолцер разделил общественные пространства на целеустремленные и открытые [19, р. 470]. Пространства первого типа предназначены для относительно кратковременного пребывания в них людей в роли клиентов или потребителей (торговые центры, транспортные узлы, рестораны, кинотеатры). В пространстве второго типа люди могут находиться, не совершая покупок и не будучи побуждаемы ни к каким действиям, если они не заинтересованы в этих действиях сами. В этих пространствах свободно осуществляется самая разнообразная деятельность, не оскорбляющая и не обременяющая никого из находящихся в них людей. Примером можно рассматривать городской парк или площадь (пласу), «средоточие городской

жизни, где происходят социальные и политические взаимодействия, необходимые для проведения демократической политики» [20, с. 164].

Эта логика разделяется и социологами, изучающими бездомных. Д. Сноу и М. Малкэхи выделили три типа общественных пространств: первичное, маргинальное и переходное. С. Ланггер и С. Кестер приняли терминологию Сноу и Малкэхи, но заменили термин «переходное пространство» термином «повседневное пространство» [21]. Первичное пространство представляет собой пространство, используемое для коммерческих и символических целей. Примерами являются торгово-развлекательные центры и главные площади, предназначенные в основном для официальных и подконтрольных власти мероприятий. Повседневные пространства составляют большинство открытых общественных пространств города, по которым люди свободно передвигаются: тротуары на улицах, переходы, аллеи в парках и скверах, площади и транспортные узлы. А. Този и А. Петрилло отметили, что вокзалы традиционно служили для итальянских бездомных местами, в которых те находили приют, пищу, воду и общение. Такие же выводы были сделаны применительно к вокзалам Варшавы, а также открытым пространствам Стокгольма [22, р. 297]. Эти пространства суть места повседневных встреч и ничем не примечательной, но жизненно важной социальной активности и динамики. Переходными эти пространства называют потому, что они действуют как буфер между первичным и маргинальным пространством. В последнем случае имеются в виду практически незаселенные и находящиеся в основном на периферии места и участки городского пространства, к которым относятся заброшенные жилые, промышленные и складские здания и сооружения, железные дороги и автомагистрали. Маргинальные пространства наполнены шумом и опасной близостью поездов и грузовых автомобилей, отходами дымовых труб. Они безлюдны по ночам. Укрытые от посторонних глаз праздно публики и городских чиновников маргинальные пространства используются бездомными для удовлетворения своих повседневных потребностей, убежища и общения.

В отличие от абсолютного большинства людей бездомные занимаются в общественном пространстве теми видами деятельности, которыми все остальные люди занимаются в своих жилищах, т. е. в закрытых частных пространствах. М. Бергамаски, М. Кастриньяно и П. Де Рубентис подчеркивают, что для бездомных не существует разделения на частную жизнь, закрытую для посторонних, и жизнь на публике. Обе жизни сливаются в одну и выносятся в общественное пространство [23, р. 6].

С таким подходом согласны Х. Меерт и его соавторы [24, р. 21]. Ими были проведены полевые исследования, включающие интервью с бездомными, в Бельгии, Испании, Люксембурге, Норвегии, Словении, Франции и Чехии. Исследователи отметили, что для бездомных общественное пространство представляет собой место, в котором приватное, частное, скрытое экстернализировано, сделано видимым, а публичное интернализировано, стало персональным, сокровенным местом. Жизнь бездомного в общественном пространстве приводит к выставлению себя напоказ другим. Это может привести в замешательство не только случайных посторонних наблюдателей, но и самих бездомных. Важен и другой вывод. Конкретные занимаемые бездомными места могут рассматриваться ими как организованные подобно «домашней» территории места, имеющие для бездомных эмоциональное значение дома. Эти места могут разделяться бездомными с другими бездомными как своеобразные коммунальные квартиры, в которых люди получают эмоциональную и физическую поддержку и в которых возможны ссоры. Фактически они становятся своеобразными местами сбора для обмена информацией между бездомными [25, р. 295]. Но они могут находиться под персональным контролем отдельных бездомных, стремящихся ограничить их доступность для других бездомных. Хотя нахождение в общественном месте как в домашнем является непростым делом, бездомные люди могут жить на улице с достоинством. Например, японские бездомные, среди которых преобладают застенчивые пожилые мужчины, проживают в построенных ими из брезента и картона подобиях жилища, при входе в которые положено снимать обувь [26].

Политика, проводимая городскими властями и частными структурами по отношению к пребыванию бездомных в общественном пространстве, в общем характеризуется социологами как направленная на ограничение возможностей пребывания в нем бездомных. Во многих городах устанавливаются различные ограждения и перегородки, призванные не допустить использование бездомными для отдыха теплых вентиляционных люков и решеток, навесов, скамеек, пьедесталов, батарей отопления. Некоторые из этих ограждений, например решетки, установленные над скамейками на площади Марсово поле во французском городе Ангулеме, мешают дышать на них не только бездомным, но и обычным горожанам.

Особенности политики, проводимой в Санкт-Петербурге, удалось выявить благодаря сотрудникам городской благотворительной организации «Ночлежка» А. Варсопки и В. Гасниковой. Автор обратился к ним с просьбой ответить на следующие вопросы.

1. В некоторых городах ряда западных стран (например, США и Франции) для пресечения возможностей использования общественных пространств бездомными городские власти устанавливают специальное покрытие на скамейки, низкие выступы зданий, места под мостами (шпы, скобы и т. д.). Приходилось ли Вам видеть подобные ограничения в общественных пространствах городов России?

2. Ученые, изучающие отношение городских властей к бездомным, пишут об ужесточении политики, направленной против пребывания бездомных в парках, торговых центрах, на площадях, станциях метро, вокзалах. Что Вы думаете об отношении городских властей в России к пребыванию бездомных в подобных местах?

3. Для объяснения ограничений на пребывание бездомных в общественных пространствах городские власти используют аргументы типа: «внешний вид и поведение бездомных наносят репутационный вред имиджу города»; «внешний вид и поведение бездомных оскорбляют чувства прилично одетых и достойно себя ведущих горожан»; «бездомные не только имеют отталкивающий внешний вид, но и совершают правонарушения и преступления». Как Вы относитесь к таким объяснениям и аргументам?

А. Варсопко сообщил автору в письме, что отношение городских властей в России к пребыванию бездомных в общественных местах остается жестоким (в вопросе шла речь об ужесточении политики). По словам эксперта, «бездомные изгоняются из общественных мест, но такие кампании могут происходить волнами. То закрывают точку, где кормят бездомных, а через некоторое время она снова открывается, и на это не обращают внимания. Чаще стоит говорить о вытеснении, территориальной маргинализации бездомных и проектов помощи (подалеже от глаз) как своеобразной “профилактике” появления “нежелательных лиц” в центре, в местах массового скопления. (В этом заложен парадокс: как говорить о социальной адаптации бездомных, если общество их отторгает?!)». Что касается специальных ограждений, то в их установке нет необходимости, «когда бездомного можно просто прогнать (если не хуже), когда полиция может устраивать рейды в поисках бездомных, применяя к ним неправовые методы дознания, задержания, наложения штрафов и пр.» (А. Варсопко). Отметим, что содержание ответа А. Варсопко посвящено прежде всего реалиям Санкт-Петербурга. Отсутствие у автора равноценной информации о ситуации в других городах России не позволяет сделать обоснованный вывод о том, насколько практика, о которой сообщил применительно к Санкт-Петербургу А. Варсопко, является типичной для всей России. Тем не менее включение в статью информации А. Варсопко позволяет, по мнению автора, получить первичные данные об отношении городских властей второго по значению и численности населения города России к пребыванию бездомных в общественном пространстве.

Для объяснения причин ограничений пребывания бездомных в общественных пространствах исследователи обращаются к историческим сравнениям. Дж. Доэрти и соавторы доказывают, что современные ограничения представляют собой последнее по времени проявление тренда, который уходит в XX и XIX вв. и ранее. Можно увидеть их связь с огораживанием общественных земель [27, р. 290]. А. Глаймэн и С. Рэнкин прослеживают практику вытеснения бездомных из общественных пространств до законов Джима Кроу и «анти-Оки», ограничивших право чернокожих и бедных американцев на использование общественного пространства [28, с. i].

Начало новой волны ограничений связано с изменениями в городском общественном пространстве и способах управления им начиная с 1980-х гг. Суть этих изменений Н. Смит определил как реваншистский город [29]. Н. Смит использовал свой термин для объяснения повышения интереса богатых инвесторов к джентрификации и капитализации общественных пространств в центре города. Идеи Н. Смита стали основой для понимания и объяснения процесса регулирования общественного пространства в Европе и США, взаимосвязанными компонентами которого являются коммодификация, маркетизация и приватизация общественных пространств. В ходе этих процессов снижается открытость и доступность общественных пространств.

А. Глаймэн и С. Рэнкин для объяснения современных ограничений на присутствие бездомных в общественном пространстве используют теории разбитых окон и «чистый и безопасный» [30, р. 6]. Согласно первой теории, если люди терпимо относятся к присутствию по соседству людей с плохой репутацией, следует ожидать появления в этих местах более серьезных преступников. Под влиянием таких представлений власти городов США в 1980–1990-е гг. начали принимать законы, наказывающие людей за действия, связанные с поддержанием жизненной активности, совершаемые ими в общественных местах, например за просьбу о помощи, сон, сидение в неполюбованном месте, даже если у этих людей не было разумной альтернативы этим действиям. По мере того как проекты строительства деловых улучшенных районов (business improvement districts) становились преобладающими, теория разбитых окон сменилась теорией «чистый и безопасный». Согласно этой теории, видимое присутствие бездомных в общественном пространстве наносит психологический ущерб эстетическим предпочтениям благополучных горожан, приходящих в эти пространства для отдыха и шопинга.

Социологи, изучающие пребывание бездомных в общественном пространстве, доказывают, что обоснование ограничений, основанное на логике чистоты и безопасности общественных пространств, смешивает угрозу, которую несет преступность, с неприятным впечатлением, производимым на обывателей видом бездомных людей. Фактически настороженное, предвзятое и враждебное отношение к бездомным обусловлено тем, что они воспринимаются как люди, внешний вид, манеры и действия которых ассоциируются с преступностью. Однако, отмечают ученые, доля преступлений, совершенных бездомными, с точки зрения статистики не подтверждает аргумент о какой-то их более высокой криминогенности [31].

Такая точка зрения была представлена в письме автору и координатором проекта по распространению опыта «Ночлежки» А. Варсопки. По его словам, «криминогенность бездомных – серая зона. Помимо случаев использования бездомных как одной из самых незащищенных социальных групп для повышения статистики раскрываемости есть случаи, когда бездомные из бывших осужденных предпочитают совершить преступление и сесть в тюрьму, чтобы иметь крышу над головой, еду, одежду, чем жить на улице. И стоит учитывать еще и то, что человек от голода, холода, неприкаянности, постоянного стресса и т. п. более склонен к совершению противоправных действий».

Проведенные зарубежными социологами исследования показали, что бездомным часто приходится терпеть насилие и агрессию со стороны сотрудников частных служб безопасности, которые охраняют покой закрытых жилых сообществ. Причем эти агрессивные действия диспропорциональны поведению бездомных [32, р. 295]. А. Този отметил, что фреймирование бездомности в терминах общественного порядка и беспокойства выводит вопрос о бездомности из ведения социальной и позитивной политики, и предложил рассматривать его через призму индивидуалистической или социальной патологии. Согласно такому подходу, главная вина за ситуацию, в которой оказались бездомные, возлагается на них самих как безответственных маргиналов [33, р. 229].

О том, что криминализация бездомных в форме их стигматизации становится в США повсеместным явлением, сообщает и другой источник, приводящий данные исследований принимаемых штатами и городами законов, направленных против бездомных [34]. О том, что образ бездомного наполнен негативными стереотипами, пишет и Н. Гуэнова [35, р. 41]. Ею проанализированы пять точек зрения о бездомных и политиках по отношению к ним. Законодательный и поведенческий подходы стоят на позициях критики бездомных за «антиобщественный» внешний вид и поведение. Три другие точки зрения – структурная, адвокатская и политическая – предлагают смотреть на них как на граждан, имеющих право находиться в общественном пространстве, и связывают их бедственное положение с недружественной к бедным экономической и социальной политикой.

Ужесточение обращения с бездомными, изгоняемыми из общественных пространств, можно рассматривать также как проявление страха перед чужими и террористами. По словам А. Варсопки, «можно еще здесь сказать о ставших недоступными – по разным причинам – подъездах, чердаках, подвалах. Но эти меры направлены не только против проникновения бездомных. Это связано как с программами против терроризма, так и с повышением уровня тревожности, потенциальных опасностей в обществе, эпидемии страха перед другими».

О существовании связи между мерами, принимаемыми против террористов, и страхом перед чужими, к которым относят бездомных, пишет применительно к Нью-Йорку К. Бетанкур [36]. Но исследователи обращают внимание на то, что происходит зачистка общественных пространств не только от бездомных. Ф. Олмстид и Дж. Крофт доказывают, что приватизация парков и других общественных рекреационных мест приводит к тому, что возможности для отдыха у богатых людей растут, а у бедных снижаются [37, р. 48]. Эти изменения приводят к тому, что общественное пространство теряет свои главные признаки. Снижается его открытость и гетерогенность. Оно становится более чистым и безопасным, но ценой вытеснения за его границы людей, признанных нечистыми и небезопасными.

Выполненный автором анализ работ современных зарубежных социологов, изучающих пространственные аспекты бездомности, позволяет сделать несколько выводов. Отношение к пребыванию бездомных в общественных местах, особенно в США, выражается в попытках, предпринимаемых городскими властями и владельцами крупной собственности, ограничить это пребывание. Это отношение можно расценить как часть общего изменения в управлении общественным пространством, происходящего в интересах бизнеса и власти. Стремление последних взять под свой контроль общественное пространство означает их стремление монополизировать право распоряжаться общим ресурсом, каким является открытое и доступное для всех общественное пространство. Но преследование бездомных указывает на то, что использование общественного пространства в частных интересах осуждается, если этим занимаются представители так называемых низших социальных классов общества. Неприемлемые моралью средних классов, а по сути буржуазной моралью внешний вид и публичное поведение бездомных приводят к смешению в общественном сознании и мнении бездомности с агрессивным антиобщественным и криминальным поведением и применению негативных санкций по отношению к бездомным. Распространение представлений о связи бездомных с миром криминала ограждает общественное мнение от реакции на преступления, совершаемые против бездомных, нарушения их

гражданских прав. Поскольку бездомные в основном лишены своего личного или частного пространства, ограничение для них возможности использовать в своих интересах общественное пространство ведет к их дальнейшей десоциализации и маргинализации.

Выводы, к которым пришел автор, указывают на то, что осмысление зарубежными социологами пространственных аспектов бездомности выполняется в основном с позиций критического отношения социологов к изменениям, происходящим с городскими общественными пространствами. Критическое отношение к приватизации общественных пространств позволяет лучше понять аспекты социологического анализа, посвященные способам управления и контроля над общественным пространством, применяемым социальными и властью имущими акторами. Но при этом меньше внимания уделяется изучению структур индивидуального опыта, получаемого бездомными в ходе освоения ими общественного пространства, социальной конструированию бездомными своего публичного образа, траекториям движения бездомных в общественном пространстве, сетевой форме организации бездомными своих интеракций в общественном пространстве. Теоретическое и эмпирическое изучение этих аспектов поможет социологам увидеть новые стороны связи бездомности с общественным пространством.

В заключение отметим, что представленные выводы в основном отражают ситуацию на Западе, а не в России и странах так называемого третьего мира. Приведенные в статье данные по Санкт-Петербургу получены из одного источника, деятельность которого посвящена защите прав бездомных, и нуждаются в проверке и комментариях со стороны представителей органов власти. Для понимания ситуации с отношением к бездомным в общественных пространствах городов России необходимы новые исследования, включая сбор статистических данных о преступлениях, совершаемых по отношению к бездомным, опросы городского населения об отношении к пребыванию бездомных в общественном пространстве, а также исследования, посвященные восприятию и освоению общественного пространства самими бездомными.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 16-03-00348.
2. Доклад Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень и о праве на недискриминацию в этом контексте [Электронный ресурс]. URL: [http://www.refworld.org/rugi-bin/texis/vtx/rwmain?page=search&docid=56c57dc44&skip=0&query=доклад+фарха+31+сессия+\(дата+обращения:09.01.2018\)](http://www.refworld.org/rugi-bin/texis/vtx/rwmain?page=search&docid=56c57dc44&skip=0&query=доклад+фарха+31+сессия+(дата+обращения:09.01.2018)).
3. Extent and Profile of Homelessness in European Member States. A Statistical Update. EOH Comparative Studies on Homelessness [Электронный ресурс]. Brussels, 2014. URL: https://www.york.ac.uk/media/chp/documents/2014/Feantsa-Studies_04-WEB.pdf (дата обращения: 29.01.2018).
4. Denuncian un aumento de personas que duermen en la calle en toda Europa [Электронный ресурс] // Público. URL: <http://www.publico.es/internacional/denuncian-aumento-personas-duermen-calle-europa.html> (дата обращения: 04.01.2018).
5. America's Homeless Population Rises for the First Time since the Great Recession [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/dec/05/america-homeless-population-2017-official-count-crisis> (дата обращения: 04.01.2018).
6. Homelessness More Complex since San Jose Shut Down 'The Jungle' [Электронный ресурс] // KQED News. URL: <https://www2.kqed.org/news/2016/06/29/homelessness-more-complex-since-san-jose-shut-down-the-jungle/> (дата обращения: 05.01.2018).
7. Homelessness [Электронный ресурс] // Google Books Ngram Viewer. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=homelessness&year_start=1800&year_end=2000&corpus=15&smoothing=3&share=&direct_url=t1%3B%2Chomelessness%3B%2CC0 (дата обращения: 19.01.2018).
8. Jones M.M. Creating a Science of Homelessness During the Reagan Era // The Milbank Quarterly. A Multidisciplinary Journal of Population Health and Health Policy. 2015. March. Vol. 93, no. 1. P. 139–178. <https://doi.org/10.1111/1468-0009.12108>.
9. Pleace N. Researching Homelessness in Europe: Theoretical Perspectives // European Journal of Homelessness. 2016. Vol. 10, no. 3. P. 19–44.
10. Jones M.M. Op. cit. P. 176.
11. Pleace N. Op. cit. P. 29.
12. Lancione M. How is Homelessness? // European Journal of Homelessness. 2013. Vol. 7, no. 2. P. 237–248.
13. Стивенсон С.А. О феномене бездомности // Социологические исследования. 1996. № 8. С. 26–33.
14. Прыкина Ю.Ю. Стратегии и ресурсы адаптации бездомных // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2004. Вып. 1 (3). С. 272–278 ; Рыжов Р.О. К оценке количественной динамики, социальной природы и последствий бездомности // Социологические исследования. 2009. № 5. С. 46–50.
15. Шляков А.В. Бродяжничество как социальное явление // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 124–135.
16. Матлахова М.С. Феномен бездомности в пространстве современной культуры. Саарбрюккен, 2011. 176 с.
17. Варсопки А.В. Бездомные в официальном городском пространстве: территориальная и социально-правовая исключенность // Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса : материалы IX социол. чтений памяти В.Б. Голофаства (3–5 апр. 2017 г.). СПб., 2017. С. 65–71.
18. Kohn M. Brave New Neighborhoods: The Privatization of Public Space. N. Y. ; L., 2005.
19. Walzer M. Pleasures and Costs of Urbanity // Dissent. 1986. Fall. P. 470–475.
20. Лоу С.М. Пласа: политика общественного пространства и культуры : пер. с англ. М., 2016. 352 с.
21. Langegger S., Koester S. Invisible Homelessness: Anonymity, Exposure, and the Right to the City // Urban Geography. 2016. Vol. 37, no. 7. P. 1030–1048. <https://doi.org/10.1080/02723638.2016.1147755>.

22. Homelessness and Exclusion: Regulating Public Space in European Cities / J. Doherty, V. Busch-Geertsema, V. Karpuskiene, J. Korhonen, E. O'Sullivan, I. Sahlin, A. Tosi, A. Petrillo, J. Wygnańska // *Surveillance & Society*. 2008. Vol. 5, no. 3. P. 290–314.
23. Bergamaschi M., Castrignanò M., De Rubertis P. The Homeless and Public Space: Urban Policy and Exclusion in Bologna City [Электронный ресурс] // *Revue Interventions économiques*. 2014. URL: <http://journals.openedition.org/interventionseconomiques/2441> (дата обращения: 09.01.2018).
24. The Changing Profiles of Homeless People: Conflict, Rooflessness and the Use of Public Space [Электронный ресурс] / Н. Meert, К. Stuyck, P.J. Cabrera, E. Dyb, M. Filipovic, P. Györi, I. Hradecký, M. Loison, R. Maas. 2006. URL: http://www.feantsaresearch.org/download/2006_conflict_rooflessness_and_use_of_public_space8353053374602533184.pdf (дата обращения: 09.01.2018).
25. Homelessness and Exclusion ... P. 295.
26. Пэрри Р.Л. Террор против японских бездомных [Электронный ресурс] // *InoPressa*. 2003. 17 июля. URL: <https://www.inopressa.ru/article/17Jul2003/times/arc:times:peace.html> (дата обращения: 06.01.2018).
27. Homelessness and Exclusion ... P. 290.
28. Glyman A., Rankin S. Blurred Lines: Homelessness and the Increasing Privatization of Public Space [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalcommons.law.seattleu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKewiYpvip-nMvYAhXG6CwKHf-6BHgQFggnMAA&url=http%3A%2F%2Fdigitalcommons.law.seattleu.edu%2Fcgi%2Fviewcontent.cgi%3Farticle%3D1008%26context%3Dhrap&usg=AOvVaw1R2dPPvZQTYAulUEhAdSSv&httpsredir=1&article=1008&context=hrap> (дата обращения: 08.01.2018).
29. Smith N. *The New Urban Frontier: Gentrification and the Revanchist City*. L., 1996. 262 p.
30. Glyman A., Rankin S. *Op. cit.* P. 6.
31. Tosi A. Homelessness and the Control of Public Space – Criminalising the Poor? // *European Journal of Homelessness*. 2007. Vol. 1. P. 225–236.
32. Homelessness and Exclusion ... P. 295.
33. Tosi A. *Op. cit.* P. 229.
34. Угадайте, в каком либеральном штате есть 500 законов против бездомных? [Электронный ресурс] // *Live Journal*. URL: <http://antizoomby.livejournal.com/362229.html> (дата обращения: 08.01.2018).
35. Guenova N. The Homeless in the Public Space. Problem Definition and Beyond [Электронный ресурс]. URL: http://citation.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/3/6/0/5/6/pages360560/p360560-1.php (дата обращения: 07.01.2018).
36. Betancourt C. From Right to Denial: Homeless and the Privatization of Public Space in New York City [Электронный ресурс]. Доступ из портала Academia.
37. How Privatization Increases Inequality [Электронный ресурс] // *ITPI. In the Public Interest*. 2016. September. URL: https://www.inthepublicinterest.org/wp-content/uploads/InthePublicInterest_InequalityReport_Sept2016.pdf (дата обращения: 09.01.2018).